

Конформизм в системе национальных ценностей Грузии

Насколько для нашего общества характерен конформизм, пассивное принятие существующего порядка вещей?

Может, сохранились еще энергия и энтузиазм революционных преобразований? Этой актуальной теме был посвящен очередной семинар в фонде им.Г.Белля. Однако до начала работы семинара присутствующим был предложен короткометражный фильм, отражающий предреволюционные настроения в обществе, а также активность молодежного движения "Кмара".

Писатель Л.Бугадзе в своем докладе выразил сожаление в связи с тем, что многие активные организаторы и участники "революции роз" после ее успешного завершения оказались на государственной службе и превратились в таких же конформистов, какими были те, с кем они вели непримиримую борьбу.

Какие социальные факторы обуславливают формирование конформизма? Нельзя же считать конформизм врожденным свойством человека? По мнению Л.Бугадзе, тут мы имеем дело с проблемой ориентиров и ценностей. В прошлом криминальное сознание и соответствующий образ жизни значительной частью нашего общества воспринимались как бунт против советского режима. По этой причине для нашей культурной элиты вполне приемлемым мог оказаться бывший вор в законе, который впоследствии стал профессором.

Что касается нынешнего положения вещей, то, по словам Л.Бугадзе, многие молодые люди в Грузии жизненный успех связывают с той или иной формой нарушения закона. На примере своих "честных" родителей, оказавшихся на задворках общества, они убеждаются в том, что для достижения какого-то успеха в жизни надо уметь преступать как моральные, так и правовые ограничения.

Доклад Л.Чхартшвили - в прошлом одного из активистов молодежного движения "Кмара", - касался той части студенчества, которая не разделяет энтузиазма своих сверстников. По мнению докладчика, это во многом объяснялось работой ректоров, а также "Студенческого союза", который в годы правления Шеварднадзе выполнял в университете функцию комсомола. То есть, в данном случае, культивация конформизма носила искусственный характер. Однако Л.Чхартшвили привел и такой пример: бывший "кмаровец", поборник прав человека, а ныне сотрудник органов безопасности, вывел из актового зала студента лишь за то, что тот посмел перечить министру образования (!?).

После "революции роз" не стало студенческого самоуправления, обвиняющего прежнее руководство ТГУ в коррупции и узурпаторстве власти. Распалось и молодежное движение "Кмара". Они существовали в каком-то формате, исполняли какой-то проект. Хотя, по мнению Л.Чхартшвили, "Кмара" должны были продолжить свою деятельность в качестве общественного контроля. И в этом случае мы имеем дело с конформизмом, который, по мнению некоторых участников встречи, восходит к тем временам, когда нация боролась за выживание, приспособляясь к чуждой культуре завоевателей.

В качестве примере "воинствующего конформизма" Л.Чхартшвили привел слова председателя Тбилисского сакребуло З.Бегашвили, который свою речь часто начинает словами: "Мы, как команда президента..."

Проявлением массового конформизма можно считать и то, что большая часть нашего общества находится в пассивном ожидании помощи от "сильных мира сего". Но есть ли что-либо положительное в конформизме? Пожалуй, да. В условиях его "расцвета" не возникает острых социальных конфликтов, крайне редки случаи терроризма... Однако в целом конформизм, безусловно, тормозит общественное развитие.

Третьим на семинаре было выступление социолога Т.Зедания, который тему конформизма увязал с проблемой идентичности. В соответствии с теорией Э.Эриксона,

проблема идентичности особенно остро стоит в молодости. Этим и объясняется увлеченность молодых людей разного рода идеологиями, которые как бы дают возможность ответить на вопрос: кто я? Однако идентичность предполагает как утверждение чего-то, так и отрицание. К примеру, опыта жизни предыдущего поколения. Теория Э.Эриксона предшествовала началу молодежного движения, как в западных, так и в восточных странах. Движения, зачастую, начинались с университетов. Молодежь требовала реформы образования и демократических преобразований. Социальные науки в лице их видных представителей (Адорно, Харкхаймер, Хабермас) предлагали концептуальные схемы реформирования общества. То есть, теории существовали и оказывали реальное влияние на молодежь. К сожалению, по словам Г.Зедания, наши социальные и гуманитарные дисциплины ничего не говорят студентам о них самих, не служат основой формирования идентичности. Хотя 70-80-ые годы для Европы и США характерны приходом к власти консервативных политических сил, "молодежная революция" победила на уровне ценностей, то есть выдвигаемые ею ориентиры общественного развития оказались приемлемыми для западного общества. У нас, наоборот, существует большая опасность того, что победившая в реальности революция потерпит крах на уровне ценностных ориентаций ("уже потерпела" - реплика из зала). Существует ли в нынешней Грузии идеология, в соответствии с которой должно развиваться общество? Для большинства такой идеологией является православие, которое подразумевает переплетение христианских и националистических элементов. "Кто сегодня зовет людей для установления их идентичности? - задался вопросом выступающий. - Православие. Но можем ли мы в этом случае рассчитывать на прогрессивные перемены в общественной жизни?"

В состоявшейся после доклада дискуссии приводилось множество примеров проявления конформизма. Студенты не требуют увольнения некомпетентных лекторов, сокращения количества ненужных дисциплин, не протестуют в связи с постоянными пропусками лекций преподавателями. Помимо конформизма, это связано и с отсутствием реальной мотивации в получении образования, что уже является темой для другой дискуссии.

Гия Сиамашвили